

Спаси и сохрани

Молитвы Сергию Радонежскому

«РИПОЛ Классик»

2012

Молитвы Сергию Радонежскому / «РИПОЛ Классик», 2012 — (Спаси и сохрани)

ISBN 978-5-457-42379-4

Эта книга рассказывает о житии преподобного Сергия Радонежского и содержит молитвы, обращенные к этому святому.

ISBN 978-5-457-42379-4

, 2012
© РИПОЛ Классик, 2012

Содержание

Житие преподобного Сергия Радонежского	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Молитвы Сергию Радонежскому

Составитель Т. В. Лагутина

Молитвы подобраны из канонических молитвословов

Житие преподобного Сергия Радонежского

Преподобный Сергий Радонежский родился недалеко от Ростова Великого в селе Варницы в 1314 году в семье знатных и благочестивых родителей – бояр Кирилла и Марии.

Подобно Иоанну Предтече, еще будучи во чреве матери, младенец возвестил миру о том, что Бог избрал его на служение Себе. Однажды в воскресный день, незадолго до рождения сына, Мария пришла в церковь на литургию. И вдруг при первых словах Евангелия младенец в ее чреве так громко вскрикнул, что голос его услышали все стоявшие в храме. Во время Херувимской песни младенец вскрикнул во второй раз, а когда священник произнес: «Святая Святых», голос младенца раздался в третий раз.

Бог в положенный срок даровал Марии сына, которого при крещении нарекли Варфоломеем. С первых дней своей жизни младенец показал себя строгим постником: отказывался от материнского молока по средам и пятницам, а также в те дни, когда Мария ела мясо. Заметив это, она совсем отказалась от мясной пищи.

В возрасте семи лет Варфоломея отдали учиться грамоте. Вместе с ним учились оба его брата, старший Стефан и младший Петр. Братьям учеба давалась легко, и они делали большие успехи. Варфоломей же, несмотря на старания учителей, науку постигал с трудом и очень из-за этого печалился. Он горячо молился, чтобы Господь даровал ему разумение грамоты. И Бог откликнулся на его молитвы, исшедшие из самой глубины сердца благочестивого отрока.

Однажды по велению отца Варфоломей отправился за лошадьми. Путь его проходил через лес, где он встретил молящегося инок. Варфоломей остановился, подождал, пока старец окончит свою молитву, и попросил у него благословения. Старец благословил отрока и спросил, что ему надо. «Я отдан, отче, в книжное обучение, но мало разумею, что говорит мне мой учитель, – ответил Варфоломей. – Очень скорблю я о сем и не знаю, что мне делать». Потом отрок попросил старца, чтобы тот помолился о нем Господу. Инок исполнил просьбу Варфоломея. Окончив молитву, он благословил отрока и сказал: «Отныне Бог даст тебе, дитя мое, уразуметь то, что нужно, так, что ты и других можешь поучать». При этих словах он дал Варфоломею маленький кусочек просфоры и сказал: «Возьми, чадо, и съешь; сие дается тебе в знамение благодати Божией и для разумения Святого Писания. Не смотри на то, что сия частица так мала: велика будет радость твоя, если вкусишь от нее».

Вкусив просфоры, Варфоломей упросил инок посетить дом его родителей. Те с радостью встретили желанного гостя. Они усадили его за стол и стали предлагать ему угощение. На что старец заметил, что прежде следует вкусить пищи духовной, и велел Варфоломею читать псалмы. «Я не умею, отче», – отвечал отрок. Тогда инок пророчески произнес: «Отныне Господь дарует тебе знание грамоты». Варфоломей взял книгу и тотчас же начал стройно читать псалмы. При прощании старец сказал удивленным происшедшим Кириллу и Марии: «Велик будет сын ваш пред Богом и людьми, он станет некогда избранной обителью Святого Духа и служителем Пресвятой Троицы».

С этого дня Варфоломей безо всяких затруднений стал читать книги и понимать написанное в них. Он рано познал сладость беседы с Богом, поэтому много времени проводил в молитвах и не пропускал ни одной службы в храме. Играм со сверстниками отрок предпочитал уединение, потому что был твердо уверен, что «худые сообщества развращают добрые нравы». Его любимым занятием было чтение Божественных и священных книг. Чтобы победить возникающие в его душе страсти, Варфоломей наложил на себя строгий пост: не ел по средам и пятницам, а в прочие дни питался хлебом и водою. Юноша всегда старался услужить неимущим, делясь с ними пищей и одеждой. Таким образом, не будучи иноком, юноша по сути вел иноческую жизнь. Мать, беспокоясь за здоровье любимого сына, угова-

ривала его оставить столь суровый образ жизни. Но он говорил ей: «Не отклоняй меня от воздержания, ибо оно так сладостно и полезно для моей души».

Когда Варфоломею исполнилось 15 лет, его семья переехала в Радонеж. Братья его к тому времени были уже женаты и жили отдельно. Через 5 лет юноша объявил своим родителям, что он давно желал посвятить себя Богу, и попросил их благословения на постриг. «Чад, – ответили ему тогда Кирилл и Мария, – ты знаешь, что мы стары; уже недалек конец жизни нашей, и нет, кроме тебя, никого, кто бы послужил нам на старости; потерпи еще немного времени, предай нас погребению, и тогда уже никто не возбранит тебе исполнить свое заветное желание». Варфоломей, будучи всегда покорным и любящим сыном, внял доводам родителей.

Незадолго до кончины Кирилл и Мария приняли иночество в Покровском Хотьковом монастыре, который находился в недалеко от Радонежа. Туда же пришел, чтобы принять иночество, и овдовевший к тому времени Стефан, старший брат Варфоломея.

После смерти родителей братья провели там 40 дней, усердно молясь об упокоении новопреставленных рабов Божиих. Затем, оставив монастырю все завещанное отцом и матерью имущество, они отправились искать место, удобное для пустынной жизни. Они отыскали его в дремучем лесу, вдали от какого-либо жилища, где обитали одни лишь звери и птицы. С горячей молитвой обратились братья к Богу, призывая его благословить место будущего обитания и предавая свою судьбу Его святой воле.

Здесь, в лесу, братья построили себе небольшое жилище, а позже возвели небольшую церковь, которую с общего согласия решили освятить во имя Пресвятой Троицы. Так скромно было положено основание Свято-Троицкого монастыря.

С усердием и неусыпным рвением предался Варфоломей духовным подвигам. Старший его брат не вынес тягот жизни в таком пустынном месте. Через некоторое время он оставил Варфоломея и переселился в Москву в Богоявленский монастырь.

Оставшись в одиночестве, Варфоломей стал с еще большим тщанием готовить себя к иноческой жизни. Только тогда, когда он укрепился в трудах и подвигах и приучил себя к строгому исполнению монашеских правил, решил принять иноческое пострижение.

В 23 года в день памяти святых мучеников Сергия и Вакха Варфоломей принял постриг. Обряд пострижения проводил игумен Митрофан. Новоиспеченный инок получил имя Сергий. Когда после обряда он причащался Святых Христовых Таин, церковь наполнилась чудесным благоуханием, которое распространилось за ее пределы.

Семь дней Сергий не выходил из церкви. Каждый день Митрофан совершал литургию и приобщал его Святых Тела и Крови Господних. За все это время пищею Сергия была одна единственная просфора, которую ежедневно давал ему Митрофан. По истечении недели Митрофан стал прощаться с Сергием: «Чад, я оставляю сие место и предаю тебя в руки Божии; Господь да будет твоим заступником и хранителем». А затем, провидя будущее, он предрек: «На месте сем Бог воздвигнет большую и славную обитель, где будет прославляться великое и страшное имя Его и просияет добродетель».

Оставшись один, Сергий принялся умерщвлять свою плоть постом, бдением и различными трудами. Но самые сильные скорби и искушения испытал он от бесов, которые, не терпя его подвигов, хотели утратить его, чтобы он покинул то место. Однажды ночью целое воинство бесов грозно приблизилось к нему и со страшной яростью, извергая из уст своих пламя, стало кричать: «Уйди с сего места, уйди, иначе ты погибнешь лютою смертью!» Преподобный же, вооружившись молитвою, отогнал вражью силу и остался там, где был, без всякого опасения.

После таких видений дикие звери были иноку совершенно не страшны. Как-то он заметил у своей кельи голодного медведя. Сжалившись над ним, преподобный вынес ему кусок хлеба и положил на пень. С тех пор медведь стал часто приходить к келье в ожидании при-

вычного подаяния. Инок никогда не отказывал ему в пище, бывало, что он отдавал лесному гостю последний кусок. В благодарность дикий зверь сделался кротким, ласковым и, где бы он ни был, откликался на зов святого.

Постепенно слава о преподобном стала распространяться по округе. Одни говорили о его строгом воздержании и трудолюбии, другие удивлялись его простоте и доброте, третьи рассказывали о его власти над злыми духами. Все поражались его смирению и душевной чистоте. К святому Сергию стали приходить люди. Кто за советом, а кто и за душеспасительной беседой. Каждый находил у него добрый совет и утешение, от которых на душе становилось светлее. Многие, видя доброту преподобного, просили у него позволения жить рядом с ним, но он отговаривал их, обращая внимание на трудности иноческого жития: «Места сии пустыньны и дики, много лишений предстоит нам здесь». Однако некоторые были настолько тверды в своих намерениях, что Сергей уступил их просьбам и разрешил поселиться вместе с собою.

Вскоре вокруг преподобного собралось 12 человек. Это число долго не изменялось, поэтому многие усматривали в этом совпадение с числом учеников Иисуса Христа или же с числом двенадцати колен Израилевых. Эти люди построили 12 келий и обнесли их деревянным забором. Так возник монастырь, сохранившийся до нашего времени.

Через год в обители поселился священноиннок Митрофан, который совершил обряд пострижения над преподобным Сергием. Он был радушно встречен братией и единодушно избран игуменом. Однако радость по этому поводу длилась недолго: довольно скоро Митрофан скончался. Тогда братья стали просить преподобного занять его место. Но Сергей отказался. Он хотел во всем быть похожим на Господа и быть всем слугою. Преподобный сам строил кельи, копал колодезь, носил воду и оставлял ее у дверей келий, рубил дрова, пек хлебы, шил одежду, готовил пищу и смиренно исполнял другие работы. Все остальное время он посвящал молитве, питался только хлебом и водой и очень мало спал, проводя каждую ночь в молитве и бдении.

Такая суровая жизнь не только не ослабляла здоровье подвижника, но, казалось, наоборот, укрепляла его тело и придавала ему силы для новых подвигов. С удивлением взирала братия на этого «ангела во плоти» и всеми силами старалась подражать ему. Слава о подвижнической жизни Сергия росла и укреплялась. Его племянник, 12-летний Иоанн, сын Стефана, услышав о его святой жизни, пожелал последовать дяде и пришел в обитель. Там он принял постриг и был наречен Феодором. В обители он прожил 22 года, занимаясь описанием икон.

В течение 10 лет обитель оставалась без игумена. Наконец отшельники все же решились и пришли к преподобному. «Отче, не можем мы жить без игумена, – сказали они ему. – Желаем, чтобы ты был нашим наставником и руководителем, мы хотим приходить к тебе с покаянием и, открывая пред тобою все наши помышления, всякий день получать от тебя разрешение наших грехов. Совершай у нас святую литургию, дабы мы из честных рук твоих приобщались Божественных Таин».

Долго отказывался Сергей, но иноки твердо стояли на своем: «Если ты не хочешь заботиться о душах наших и быть нашим пастырем, то все мы принуждены будем оставить сие место и нарушить обет, данный нами; тогда нам придется блуждать подобно овцам без пастыря». Тогда тронутый и побежденный их мольбами преподобный отправился с двумя старцами в Переславль-Залесский к Афанасию, епископу Волынскому, просить у него игумена. На эту просьбу святитель ответил так: «Отныне будь отцом и игуменом для братии, тобою же собранной в новой обители Живоначальной Троицы».

Став игуменом, преподобный Сергей не только не изменил своей прежней строгости, но с еще большею ревностью стал исполнять монашеские правила, помня о словах Спасителя: «Кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом». Он ежедневно совершал

Божественную литургию, молот пшеницу для просфор и исполнял другие работы. Больше всего преподобный любил печь просфоры и никого не допускал до этого дела. Он первым приходил в церковь, на службе стоял прямо, не позволяя себе ни прислониться к стене, ни тем более сесть, уходил из храма последним, неусыпно и с любовью поучая братию, убеждая ее следовать стопам великих подвижников Божиих.

По прошествии некоторого времени бесы, противясь добродетельной жизни святого, вновь восстали против него. Обратившись в змей, они в большом количестве вползли к нему в келью. Тогда блаженный обратился с молитвой к Господу и со слезами просил избавить его от дьявольского наваждения. И вдруг бесы исчезли. С этого момента Бог даровал своему угоднику такую власть над нечистыми духами, что они даже приближаться к нему не осмеливались.

Долгое время в монастыре было 12 человек. Но как-то пришел в обитель архимандрит из Смоленска по имени Симеон и смиренно попросил принять его как простого инока. Он передал Сергию все свое имущество, которого было немало, чтобы тот мог построить большой храм взамен прежнего. На пожертвование Симеона преподобный с Божиею помощью построил новую церковь и расширил монастырь.

С того времени многие стали приходить к преподобному, чтобы под его руководством спасти свои души. Всех их игумен принимал с любовью, но постригал не сразу, а сначала испытывал. Он облачал их в длинную одежду из черного сукна и велел вместе с прочими иноками исполнять какое-либо послушание. Делал он это для того, чтобы вновь прибывший узнал монастырский устав и примерил на себя тяготы иноческой жизни. Только после долгого испытания святой Сергей постригал прибывшего, давал ему мантию и клобук.

Святой игумен неусыпно заботился о своей пастве. Например, он строго запрещал инокам после повечерия выходить из своих келий и разговаривать друг с другом. В это время каждый должен был пребывать у себя в келье, заниматься рукоделием или молиться. Поздно вечером ревностный игумен совершал обход келий и через оконце смотрел, чем кто занят.

В первое время существования обители подвижники испытывали нужду в самом необходимом. Зачастую у братии не было вина для совершения Божественной литургии, пшеницы для просфор, фимиама для каждения, а также воска для свеч и елей для лампад. Тогда иноки зажигали в церкви лучины и при их свете совершали службы. Все, что окружало их, было предельно простым: сосуды для таинства Причащения были сделаны из дерева, облачение было из простой крашенины, богослужебные книги писались на бересте. Порой у иноков и самого игумена не было пищи. Но преподобный строго-настрого запрещал братьям просить пропитание у мирян: он требовал, чтобы они возлагали надежду на Бога, питающего всякое дыхание. А что Сергей повелевал братии, то и сам строжайше выполнял.

Однажды, оставшись без куска хлеба, святой терпел 3 дня. На рассвете 4-го дня, томимый голодом, он взял топор и отправился к старцу Даниилу, жившему в монастыре. «Я слышал, старче, – сказал он ему, – что ты хочешь пристроить сени к своей келье; желаю, чтобы руки мои не оставались праздными, посему и пришел к тебе, позволь мне построить сени». Но Даниил отказал ему: «Поручить же такое дело тебе я не решаюсь, ибо тебя нужно и вознаградить хорошо». Тогда Сергей сказал ему, что за работу ему надобно только несколько кусков старого, заплесневевшего хлеба. Старец понял, что преподобный испытывал крайнюю нужду и вынес ему решето с кусками хлеба. Однако Сергей хлеба не взял: «Не сделав работы, я не беру платы», и с рвением принялся за работу. К вечеру сени были уже готовы. Только после этого святой взял хлеб. Помолившись, он стал вкушать его, и иноки видели, как от заплесневелого хлеба летела пыль. Пустынножители были поражены смирением и бесконечным терпением святого игумена.

Когда в другой раз в обители наступил голод, иноки два дня переносили лишение, а на третий стали роптать на святого, говоря: «Доколе ты будешь запрещать нам выходить из

монастыря и просить того, что для нас необходимо? Еще одну ночь мы перетерпим, а утром уйдем отсюда, чтобы нам не умереть с голода». Святой стал утешать братию, напомнив им слова Христовы: «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их». «Если же Он питает птиц, – увещевал он их, – то неужели не может подать пищу нам? Вот теперь время терпения, мы же ропщем. Если мы перенесем кратковременное испытание с благодарностью, то сие самое искушение послужит нам на большую пользу; ведь, и золото не бывает без огня чисто». Затем пророчески добавил: «Теперь у нас на короткое время случилось оскудение, но утром будет изобилие». И это предсказание сбылось. На следующее утро кто-то прислал в монастырь множество свежее испеченных хлебов, рыбы и других кушаний. Пустынники горячо возблагодарили Бога и устроили трапезу. При этом они были удивлены мягкостью и необыкновенным вкусом хлеба. Преподобный, воспользовавшись случаем, наставлял иноков: «Братия, смотрите и удивляйтесь, какое воздаяние посылает Бог за терпение. Он никогда не оставит сего святого места и живущих на нем Своих рабов, служащих Ему день и ночь».

Для своего поселения преподобный Сергей намеренно выбрал безводное место: нося воду издалека, он утяжелял свой труд, изнуряя тем самым свою плоть. Когда же вокруг его поселения возник монастырь, воды стало не хватать, а носить ее издалека в большом количестве стало затруднительно. И вновь братия начала роптать: «Зачем ты, не разбирая, поселился на сем месте? Зачем, когда здесь нет поблизости воды, ты устроил обитель?» На эти упреки святой смиренно ответил: «Братия, я желал один безмолвствовать на сем месте, Богу же было угодно, чтобы здесь возникла обитель. Он может даровать нам и воду, только не изнемогайте духом и молитесь с верою: ведь, если Он в пустыне извел воду из камня непокорному народу еврейскому, то тем более не оставит вас, усердно служащих Ему».

Сказав это, он, взяв с собой одного из братии, и тайно пошел в чащу, находившуюся под монастырем, где никогда не было проточной воды. Найдя во рве немного дождевой воды, святой преклонил колена и стал молиться: «Боже, Отче Господа нашего Иисуса Христа, сотворивший небо и землю и все видимое и невидимое, создавший человека и не хотящий смерти грешника, молим Тебя мы, грешные и недостойные рабы Твои, услыши нас в час сей и яви славу Твою; как в пустыне через Моисея чудодействовала крепкая десница Твоя, источив из камня воду, так и здесь яви силу Твою, – Творец неба и земли, даруй нам воду на месте сем, и да разумеют все, что Ты внемлешь молящимся Тебе и воссылающим славу Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и во веки веков. Аминь». Вдруг в безводной чаще забил источник. Пораженная братия сразу же окрестила его «Сергиевым», чему преподобный категорически воспротивился: «Не я, братия, дал вам сию воду, но сам Господь послал ее нам недостойным. Посему не называйте его моим именем». Иноки с пониманием отнеслись к словам своего наставника и больше не упоминали этого названия.

Много различных чудес совершил преподобный при жизни. Господь даровал Своему угоднику необыкновенную чудодейственную силу, с помощью которой он однажды даже воскресил мертвого. В окрестностях обители жил мужчина, который питал к Сергию великую веру. У него был сын, страдавший от неизлечимой болезни. Твердо веря, что святой исцелит его сына, поселянин отправился к преподобному. Но пока он ходил, сын умер. Сраженный горем отец стал пенять Сергию: «Увы мне, я пришел к тебе, человек Божий, с твердой уверенностью, что ты поможешь мне; лучше было бы, если бы сын мой умер дома, тогда не оскудел бы я верою, которую доселе имел к тебе». Со слезами он отправился прочь, чтобы принести все нужное для погребения сына. Пока он ходил, святой Сергей, сжалившись над горем отца, сотворил молитву и воскресил отрока. Когда поселянин вернулся с гробом, то к несказанной своей радости увидел, что сын его жив. Тогда он бросился к святому и стал благодарить его за чудесное воскрешение. Сергей же сказал ему: «Ты обманываешься и не знаешь сам, что говоришь. Когда ты нес отрока сюда, от сильной стужи он изнемог, ты же

подумал, что он умер; теперь в теплой келье он согрелся, а тебе кажется, что он воскрес». Однако поселянин продолжал благодарить святого, утверждая, что это именно он воскресил сына своими молитвами. Сергей строго посмотрел на него и сказал: «Если ты станешь рассказывать о том, то и вовсе лишишься своего сына».

Другой поселянин сам впал в тяжкую болезнь. Братья принесли его к подвижнику и попросили исцелить страждущего. Преподобный помолился, окропил больного святой водой, после чего тот заснул, а когда проснулся, то был совершенно здоровым, будто и вовсе не хворал.

К преподобному Сергию приходили люди не только жившие неподалеку, но и из других областей. Как-то привезли к нему с берегов Волги знатного человека, одержимого нечистым духом. Больших трудов стоило родным доставить страдальца к подвижнику: бесноватый кусался, бился и все время пытался убежать. Когда его стали подвозить к монастырю, он разорвал железные оковы и закричал так, что его голос слышали в обители. Сергей совершил молебное пение о болящем, а тот успокоился настолько, что позволил ввести себя в монастырь. Там преподобный подошел к нему и стал осенять его крестом. Тогда одержимый с воплем выбежал из храма и упал в лужу с водой, скопившейся после дождя. Когда же Сергей, подойдя к нему, вновь осенил его крестным знаменем, человек поднялся из лужи и почувствовал себя совершенно здоровым – рассудок вернулся к нему. Его стали спрашивать, почему он бросился в воду. «Когда меня привели к преподобному, – отвечал он, – и он стал осенять меня честным крестом, я увидел великий пламень, исходящий от креста, и, думая, что тот огонь сожжет меня, устремился в воду».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.